

ДЖОРДЖ КЛЕЙСОН

**САМЫЙ БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ**

Джордж Клейсон
Самый богатый человек
в Вавилоне

Чтобы исполнить все свои замыслы и желания, современный человек прежде всего должен добиться успеха в денежных вопросах, используя принципы управления личными финансами, изложенные на страницах этой книги в доступной и увлекательной форме.

Джордж Сэмюэл Клейсон публиковал очерки об экономии и финансовом успехе, используя форму историй и притч Древнего Вавилона. Эти произведения получили широкое распространение в банках и страховых компаниях. Их прочли миллионы людей.

«Самый богатый человек в Вавилоне» стал современной классикой литературы по экономике, управлению финансами и одновременно по саморазвитию.

Содержание

[Предисловие](#)

[Человек, желающий золота](#)

[Самый богатый человек Вавилона](#)

[Семь средств от тощего кошелька](#)

[Встречайте богиню Удачу](#)

[Пять законов золота](#)

[Вавилонский ростовщик](#)

[Вавилонские стены](#)

[Торговец верблюдами из Вавилона](#)

[Глиняные таблички из Вавилона](#)

[Вавилонский счастливец](#)

[Очерк по истории Вавилона](#)

Перевод Ярослава Мышанича

Предисловие

От хорошего к великому

Благосостояние всего народа зависит от финансового достатка каждого гражданина.

В этом издании речь пойдет о финансовых успехах каждого из нас. Успех — это достижение цели собственными усилиями и умением. Ключ к успеху — это правильная подготовка к воплощению своих замыслов. Мудрость наших поступков — это результат мудрости наших мыслей, а мысли — не что иное, как понимание.

Эту книгу советов, спасающих от тощего кошелька, назвали пособием по финансовой смекалке. На самом деле — именно такой является ее цель: предоставить тому, кто желает добиться финансового успеха, возможность разгадать секреты нагромождения капитала, его сохранения и заставить капитал работать на себя.

На страницах, читаемых вами, мы перенесемся в Вавилон — колыбель главных финансовых законов. Сегодня это общепризнанные принципы, которыми пользуется весь мир.

Новым читателям автор искренне желает того, о чем усердно рассказывают люди по всей Америке, уже прочитавшие книгу: пускай ее страницы вдохновят вас приумножать средства на банковских счетах, приведут к еще большим финансовым успехам и помогут решить сложные личные трудности с финансами.

Автор пользуется случаем и благодарит тех деловых людей, которые так часто пересказывали эти притчи своим друзьям, сотрудникам и партнерам. Не

существует большей благодарности, чем поддержка практиков, которым понравились твои советы, ведь они сами проложили путь к большому успеху, используя принципы, изложенные в этом издании.

Вавилон стал самым зажиточным городом древнего мира, так как его жители были богатейшими людьми своей эпохи. Они понимали ценность денег и использовали разумные финансовые принципы для накопления, сохранения и приумножения состояний. Они обеспечили себя тем, чего желаем все мы, — состоятельным будущим.

Джордж Клейсон

Человек, желающий золота

Банзир, вавилонский мастер по изготовлению колесниц, был очень огорчен. Восседавая на низкой стене, окружавшей двор, он грустно рассматривал свой простой дом и открытую мастерскую, в которой стояла почти готовая колесница.

Сквозь приоткрытую дверь время от времени выглядывала его жена. Он видел, что она исподтишка поглядывает на него, и понимал, что мешок с едой почти опустел и ему нужно заканчивать колесницу, стучать и рубить, полировать и красить, туго натягивать кожу на ободья колес, чтобы отдать товар богатому заказчику и получить с него деньги.

Но этот коренастый мускулистый человек угрюмо сидел на стене. Его голову никак не покидал вопрос, на который у него не было ответа. Жаркое тропическое солнце, привычное для долины Евфрата, безжалостно жгло своими лучами. Капли пота со лба незаметно стекали и терялись в густых волосах на груди.

За его домом возвышались ступенчатые стены королевского дворца. Неподалеку, разделяя синее небо пополам, вздымалась крашеная башня храма Ваала. В тени этих величественных зданий его простой дом терялся среди многих похожих или еще менее опрятных. В этом весь Вавилон — смесь величия, сверкающего богатства и глубокой нищеты, беспорядочно перемешанных в пределах могучих городских стен.

Если бы он оглянулся, то мог бы увидеть, как теснятся колесницы богачей, тянущиеся вдоль дороги, и заставляющие сбиваться на обочину и обутых в сандалии купцов, и босых нищих. Даже богачам приходилось сворачивать в канавы, чтоб освободить

путь для длинных колон рабов, несущих воду «для королевских нужд». Каждый раб нес тяжелый бурдюк с водой, предназначенный для полива висячих садов.

Банзир слишком увлекся своими тяжелыми думами, из-за чего не слышал и не замечал шума большого города. Лишь звук струн знакомой лиры вернул его в реальность. Он оглянулся и увидел вдохновенное, улыбающееся лицо лучшего друга — музыканта Коби.

— Пусть благословят тебя боги своей безграничной щедростью, мой дорогой друг, — старательно поздоровался он. — Но кажется мне, что боги уже настолько благосклонны к тебе, что работать тебе не надо. Я рад, что тебе везет. Если бы ко мне пришло такое счастье, я бы с тобой поделился. Умоляю, дай мне всего лишь два шекеля из твоего, понятное дело, тяжелого кошелька, ведь в противном случае ты работал бы в мастерской. Я верну их тебе после банкета у аристократа, который будет сегодня вечером. Ты и взгрустнуть за ними не успеешь, как они уже вернутся.

— Если бы у меня было два шекеля, — грустно отвечал Банзир, — я бы их никому не одолжил. Даже тебе, лучшему другу, ведь они были бы моим богатством — единственным, что у меня есть. А такое никому не дают, даже лучшему другу.

— Что? — воскликнул Коби, искренне удивившись. — В твоём кошельке ни одного шекеля, а ты, как статуя, сидишь не двигаясь! Отчего же ты не заканчиваешь колесницу? Как иначе ты сможешь угомонить свой благородный аппетит? Мой друг, ты не похож сам на себя. Где твой неугомонный задор? Или тебя что-то угнетает? Или боги наслали на тебя неурядицы?

— Наверное, это боги мучат меня, — согласился Банзир. — Все началось с дурного сна, в котором я был богачом. На моем поясе висел большой кошель, наполненный монетами. Я без раздумий бросал шекели нищим, за серебряные монеты покупал жене

украшения, а себе — все, что хотелось. У меня были золотые монеты, я не думал о будущем и без страха тратил серебро. Меня наполняло невероятное довольство. Ты не узнал бы во мне своего друга, который так тяжело работает. Мою жену ты также не узнал бы: на ее лице не было ни одной морщины, оно сияло от счастья. Она снова стала той улыбчивой молодухой, какой была в первые годы нашего брака.

— Это был хороший сон, правда, — ответил Коби, — но почему из-за тех приятных ощущений во сне ты сейчас сидишь вот тут, наподобие мрачной статуи?

— Действительно, почему? Потому что когда я проснулся и вспомнил, что у меня пусто в кошельке, мене охватило возмущение. Побеседуем об этом вместе, ибо, как говорят мореплаватели, мы с тобой вдвоем плывем в одной лодке. Мы в детстве ходили к жрецам обучаться мудрости. В юности у нас были одни и те же радости. Когда выросли, очень дружили. Мы были такими же, как остальные, и это нас не беспокоило. Нам было достаточно работать с утра до вечера и свободно тратить заработанное. За прошедшие годы мы заработали много монет, но радость от богатства можем видеть лишь во сне. Невесть что! Чем мы отличаемся от глупых овец? Мы живем в самом богатом городе на свете. Вокруг нас столько богатства, но мы с этого ничего не имеем. Проработав половину жизни, ты, мой лучший друг, имеешь пустой кошель и говоришь мне: «Можно ли у тебя немного одолжить — всего два шекеля — до банкета у аристократа сегодня вечером?» Что же мне ответить на это? Или сказать тебе: «Вот мой кошель, все, что в нем, я радостно разделю с тобой»? Нет. Признаю, что в моем кошельке так же пусто, как и в твоём. В чем дело? Почему мы не можем накапливать серебро и золото, чтобы после расходов на еду и одежду еще что-то оставалось?

— Вспомни наших сыновей, — продолжал Банзир. — Разве они не идут по нашим стопам? Разве не заслужили они и их семьи, их сыновья и семьи их сыновей, чтобы всю жизнь прожить среди золотых сокровищ, а не лакомиться, как мы, кислым козьим молоком и кашей?

— Еще никогда за годы нашей дружбы ты такого не говорил, Банзир, — задумчиво вымолвил Коби.

— Ни разу за прошедшие годы я так не думал. С раннего утра до позднего вечера, когда уже не было сил, я делал самые лучшие колесницы, которые способен изготовить человек. Я по доброте своей надеялся, что когда-нибудь боги отметят мой старательный труд и подарят мне большой достаток. Этого они так и не сделали. Наконец я понял, что они мне его никогда не подарят. Из-за этого грустно на сердце. Я хочу быть богатым. Хочу иметь землю и скот, красивые одежды и монеты в кошеле. Я готов работать за это, отдавая все силы, все умение рук, весь свой ум, но я хочу получать честное вознаграждение за труд. Что с нами не так? Опять спрашиваю тебя. Почему мы не заслуживаем на справедливую часть того добра, которым с лихвой владеют собственники золота, за которое его и покупают?

— Кабы знать! — ответил Коби. — Я доволен не больше твоего. Заработок, который дает мне лира, быстро исчезает. Часто мне приходится что-то планировать-выдумывать, чтобы семья не голодала. В моей груди живет сильное желание иметь лиру такого размера, чтоб она играла ту музыку, которую я слушаю мысленно. С таким инструментом я бы играл такие тонченные мелодии, которых сам царь не слышал!

— Ты должен иметь такую лиру. Нету человека во всем Вавилоне, умеющего играть благозвучнее — так, чтобы понравилось не только царю, но и самим богам. Но как же тебе отыскать такую лиру, если мы оба

бедны, как царские рабы? Слышишь колокольчик? Это они идут.

Банзир указал на длинную колонну полуголых, блестящих от пота водоносов, через силу идущих с реки вверх по узкой улице. В каждом ряду было по пятеро рабов. Они склонялись под тяжестью бурдюков с водой.

— Их ведет степенный человек, — Коба указал на раба с колокольчиком, шедшего впереди остальных без ноши. — Очевидно, что в своей стране он был кем-то выдающимся.

— В этой колонне много красивых людей, — согласился Банзир, — таких же красивых, как и мы с тобой. Высокие блондины с севера, шутливые негры с юга, маленькие загорелые люди из соседних стран. Все они идут вместе с реки к садам, туда и назад, ежедневно, каждый год. В ихней жизни не будет счастья. Солома вместо постели и каша из грубых зерен в пищу. Пожалей этих бедных созданий, Коби!

— Их я жалею, однако ты мне показал, что мы живем не намного лучше, хоть и называем себя свободными людьми.

— Такова правда, Коби, как бы ни было горько думать о ней. Мы не хотим из года в год жить рабской жизнью. Труд, труд, труд! И все это ни к чему.

— Может, узнаем, как сколачивают состояния другие, как они живут? — спросил Коби.

— Возможно, есть какой-то секрет, о котором мы узнаем, если спросим тех, кто знает, — задумчиво молвил Банзир.

— В этот день, — вспомнил Коби, — я проходил мимо нашего старого друга Аркада, как раз ехавшего на своей золотой колеснице. Вот что я хочу сказать: он не отвернул глаз от моей скромной персоны, как сделал бы любой с его достатком, считающий, что имеет на это право. Наоборот, он помахал мне рукой так, чтобы все

прохожие видели, что он здороваётся и дарит свою улыбку музыканту Коби.

— Говорят, что он самый богатый человек в Вавилоне, — ответил Банзир.

— Так богат, что народ говорит, будто царь просит у него помощи золотом в делах казны, — сказал Коби.

— Так богат, — прервал его Банзир, — что если бы я встретил его ночью без света, то руками сначала прикоснулся бы к его толстому кошелью.

— Глупости, — не согласился Коби. — Человеческое богатство измеряется не кошельем, который таскаешь за собой. Толстый кошель быстро пустеет, если его не наполняет поток золота. Аркад имеет такой доход, который постоянно набивает ему кошель, хоть бы он и тратил свое добро с большой щедростью.

— Правда, дело в доходе! — воскликнул Банзир. — Хотелось бы мне иметь доход, который будет наполнять мой кошель, когда я сижу вот так на стене или путешествую в дальние края. Наверное, Аркаду известно, как нужно зарабатывать деньги. Как ты считаешь, сможет ли он объяснить это так, чтобы понял даже я, будучи не слишком сообразительным?

— Мне кажется, что он передал свои знания сыну Номазиру, — ответил Коби. — Разве не Номазир потом поехал в Ниневию и стал без помощи отца одним из богатейших горожан? По крайней мере, так рассказывали в трактире.

— Коби, ты навел меня на необычную мысль, — в глазах Банзира зажглись новые огоньки. — Никто не возьмет денег за совет для своего доброго друга, а Аркад всегда был таким. Это ничего, что в наших кошелях пусто, как в прошлогоднем соколином гнезде. Это не должно помешать нам. Мы устали жить без золота посреди богатства. Мы желаем стать зажиточными. Пойдем к Аркаду, и спросим у него, как нам увеличить наши доходы.

— Ты говоришь по-настоящему вдохновенно, Банзир. Благодаря тебе я кое-что понял по-новому. Сейчас я понимаю, почему у нас не было богатства. Мы никогда его не искали. Ты терпеливо работал и делал самые крепкие колесницы в Вавилоне. Ты прилагал к этому все усилия, поэтому имеешь в этом успех. Я усердно пытался мастерски играть на лире — и мне это удалось.

Мы добились успеха в том, к чему приложили все усилия. Боги не возражали бы, чтоб мы так и жили. Сейчас же, наконец, мы видим свет, яркий, как блеск восходящего солнца. Оно призывает нас узнать больше о том, как жить богаче. С новым пониманием мы отыщем верные пути к достижению наших желаний.

— Идем к Аркаду, сегодня же, — призвал Банзир. — А еще можно пригласить наших друзей детства, живущих не лучше нас, чтобы он и с ними поделился мудростью.

— Ты никогда не забывал о друзьях, Банзир, поэтому у тебя их множество. Будет так, как ты скажешь. Идем сегодня вместе с ними.

Самый богатый человек Вавилона

В древнем Вавилоне жил очень зажиточный человек по имени Аркад. Он везде славился своими неисчислимыми богатствами. Известен был он также своей щедростью. Аркад был великим благодетелем, щедро делился с семьей, не жалея денег, однако его состояние росло с каждым годом быстрее, чем он успевал его тратить.

Как-то раз к нему пришли друзья его молодости и спросили:

— Тебе, Аркад, повезло больше, чем нам. Ты стал самым богатым человеком во всем Вавилоне, а мы боремся за существование. Ты носишь самые лучшие одежды, у тебя на столе — экзотические блюда, а мы довольствуемся тем, что наши родные хоть немного прилично одеты и не голодны.

Однако, когда-то мы были равны. У нас был один учитель. Мы играли в одни и те же игры. Ни в науке, ни в играх ты не был лучшим за нас. Все это время мы были такими же порядочными гражданами, как и ты.

Нам кажется, что ты не отработал больше или старательнее. Почему же тогда изменчивая судьба избрала тебя? Почему подарила тебе радости жизни, обделив нас, хоть мы также заслуживаем на них?

Аркад выслушал эти речи и возразил:

— Если за годы, прошедшие с нашей юности, вы ничего не приобрели, это потому, что вы не смогли выучить законы накопления богатства или же не замечаете их.

Изменчивая Судьба — это злая богиня. Она никому не делает добро. Наоборот — разрушает жизнь почти